

В помещении, отведенном ему для работы, за столом сидел Хан Синь, перед ним стоял потрепанный сундук с позолотой.

Он еще не открыл его, но ключ подаренный ему Zhang Cang, лежал в его руке.

"Если Вы настаиваете на том, чтобы взглянуть , "-Zhang Cang говорил очень серьезно, "пожалуйста посмотрите, затем забудьте об этом . Офицер, поверьте мне, этот демон действительно приносит несчастье."

Правда ли это? Неужели этот таинственный оккультист действительно так страшен? Неужели он по-настоящему заставил Первого императора проявить халатность и довел его до безумия? Неужели это действительно из-за его падения?

Он никогда не верил ни в призраков, ни в богов. Когда он услышал странную историю Zhong Xiu, он считал его не более чем хитрым мошенником. Тот оккультист мог обмануть Первого Императора, показать трюк Zhong Xiu, даже обмануть его учителя Wei Liao, но он, конечно, не мог обмануть его. Он считал, что достаточно разумен и сможет найти недостаток в действиях этого шарлатана и разоблачить его иллюзии. Конечно, Сян Юй разграбил и сжег Xianyang, чтобы самому пасть вскоре после этого, уничтожив любые ключи, которые, возможно, остались. Хан Синь подумал, что правда останется навсегда похороненной под руинами дворца.

События разыгрывались вопреки его ожиданиям, словно воля небеса каким-то образом туманно устраивала их на место. Несколько месяцев спустя, находясь в изолированном Nanzheng, он вновь приблизился к разгадке истины.

Возможность появилась так быстро, так легко, что он не успел даже подготовиться. Позолоченный сундук стоял прямо перед ним, окрашенный узорами птиц и вензелями облаков, все еще очень прочными и красивыми, хоть и поблекшими. Мотивы были обычными для многих дворцовых вещей, но в тот момент они казались неземными.

Может быть, в этом сундуке лежит истина. Он имеет право открыть её своей рукой. Каким бы сильным ни был оккультист, он не мог заставить этот сундук раствориться в воздухе, верно? И все же что-то его останавливало.

Что именно? Неужели, в глубине души , он тоже начинал верить в то, что Джентльмен Восточном море мог такое повернуть?

Нет! Точно нет! Он никогда не боялся ничего сверхъестественного. Он был спокоен, логичен, твердо уверен в том, что человеческий разум может разгадать все тайны . Чего он боялся?

Он не знал.

Наконец он вставил ключ в замочную скважину и осторожно повернул его.

Замок открылся мягким «та». Он поднял крышку.

В сундуке лежал сложенный шелковый портрет. Он мог с первого взгляда сказать, что материал был самого высокого качества, его блеск и текстура лучше, чем у шелков, которые он видел в архивах.

Он потянулся за портретом. После некоторого колебания, вытащил его и разложил на столе.

Это была портрет в полный рост, изящно выполненная копия изображенного человека: чернокожий мужчина, с тонкими чертами лица, источающий ауру безжизненного мира. Его холодные глаза, казалось, смотрели с картины так, как будто хотели встретить взгляд Хан Синь.

Он облизнул губы. Его руки и ноги похолодели.

"Если Вы настаиваете на том, чтобы взглянуть, "-Zhang Cang говорил очень серьезно, "пожалуйста посмотрите, затем забудьте об этом. Офицер, поверьте мне, этот демон действительно приносит несчастье."

Поздно, слишком поздно, он никогда не сможет забыть этого человека. Джентльмен Восточного моря был не кем иным, как Guest of Canghai.

Канцлер Сяо Хи обнаружил, что новый Quartermaster его совсем не удовлетворял.

Молодой человек не проявлял уважения к своей важной должности Quartermaster. На его лице застыло постоянное выражение тоски, постоянно опаздывал на собрания, никогда не участвовал в дискуссиях - на самом деле иногда он даже закрывал глаза и притворялся, что спит.

Он терпел столько, сколько мог, но даже его терпению, в конце концов, пришел конец. Он вызвал молодого человека в свой кабинет и строго отчитал его.

Хан Синь молча слушал. Когда Сяо Хи закончил, он сказал: «Канцлер, можете ли Вы указать своему смиренному подчиненному, где он не выполнил свои обязанности?»

«С твоим отношением, как этого может не быть?» Сяо Хи рассердился. «Хорошо, я найду ошибки и они не в твою пользу!»

Сяо Хи распахнул армейские книжки. Как трудно было бы найти ошибку? Ранее он работал государственным клерком; Он знал каждую лазейку и все кляксы в книге.

Но такого юношу он встретил впервые, он даже не догадывался кто у него служит.

На полпути возле книжных полок, Сяо Хи удивленно взглянул на Хан Синь.

Юноша по прежнему стоял на месте , с безразличным видом чистил ногти.

Сяо Хи наклонился и внимательно стал читать..

Когда он закончил 0 то не мог поверить своим глазам. Он вернулся к первой книге, чтобы дважды перепроверить.

На этот раз он читал еще внимательней.

Но вот он вновь все прочел.

Сяо Хи поднял голову, изумленно глядя на Хан Синь.

Он никогда не видел никого настолько способного в своих обязанностях! Система снабжения армии Хан всегда была путаной, и опытные люди оказались не в состоянии успешно справиться с этим. И все же ленивый молодой человек, стоящий перед ним, разобрался во всем безукоризненно менее чем через двадцать дней. Он не мог найти ни одного неточного числа. Как он это сделал?

Хан Синь, молча наблюдая за Сяо Хи, сказал: «Если у вас нет другого дела, канцлер, Ваш смиренный подчиненный может уйти.».

«Подожди». После некоторого колебания Сяо Хи продолжил: «Садись, я ... есть, что обсудить с тобой».

Хан Синь повиновался с небольшой улыбкой.

Исторически сложилось так, что Хан Синь действительно был спасен от казни таким образом. Это почти заставляет вас поверить в заблуждение игрока.

Кроме того, на этот раз только две сноски!

[1] Любо был очень популярной настольной игрой в древнем Китае примерно в то время. Согласно археологическим свидетельствам, на самом деле может быть версия для игры с напитками со специальными кубками и всем остальным. В конце концов, она была додумана на ходу.

[2] Ziyu был талантливым, но уродливым молодым человеком, который жил в весенний и осенний периоды. Он восхищался учениями Конфуция и хотел учиться у него. Конфуций не любил его из-за его уродства и только учил его неохотно, и Ziyu вскоре ушел, разочарованный. После того, как Ziyu пробился в мир сам, Конфуций стал сожалеть о том, что судил о нем по внешности.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1071/124645>